

ОБЗОРЫ

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-5-179-192>

Психологические детерминанты морального поведения: обзор современных зарубежных исследований

Ирина Викторовна Стрижова

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия,
irinaswift1112@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>

Аннотация

В статье приводится обзор современных зарубежных исследований о детерминантах морального поведения за последние 5 лет (2020–2025 гг.). Актуальность исследования психологических детерминант морального поведения обусловлена не только потребностями объяснить сложные механизмы их взаимосвязи и взаимообусловленности, но и тенденцией зарубежной психологии к интегрированному знанию за счет расширения междисциплинарных и кросс-культурных связей. Активно развиваются нейронауки, изучающие структуру и работу мозга. Появляются работы, в которых рассматриваются проблемы глобальных рисков, подчеркивается роль информационных технологий в глобальных процессах, анализируются последствия глобализации. Расширяется предметное поле у киберпсихологии благодаря развитию интернета и искусственного интеллекта. Это значительно обогатило научное понимание того, какие психологические детерминанты определяют наше моральное поведение. Перспективное направление в исследованиях – совместные методы и технологии изучения морального поведения человека с позиции когнитивных нейронаук и психологии. Внутренними детерминантами морального поведения являются: 1) конформность в принятии моральных решений, 2) моральные убеждения, 3) некритичное восприятие информации из социальных сетей, 4) страх наказания за аморальное поведение и др. К внешним детерминантам морального поведения относят: 1) ранний положительный опыт взаимодействия с матерью, формирующий безопасную привязанность, 2) прошлые паттерны морального поведения, причем отрицательные, напротив, могут стимулировать человека на добропорядочное поведение, 3) низкий уровень доверия к своим политическим лидерам, которые решают моральные дилеммы в периоды глобальных кризисов с опорой на утилитарные принципы этики, т. е. оправдывают инструментальную жертву ради общего блага, 4) осуждение низкой моральной ответственности за пользование образовательными интернет-ресурсами, 5) признание и уважение культурного разнообразия в обществе и др. Делается вывод о том, что психология стремится к интегрированному знанию, объединяясь с социальными дисциплинами, нацеленными на анализ глобальных явлений, и нейронауками, позволяющими изучать во взаимосвязи генетические и средовые процессы.

Ключевые слова: мораль, моральное поведение, внешние детерминанты морального поведения, внутренние детерминанты морального поведения

Для цитирования: Стрижова И.В. Психологические детерминанты морального поведения: обзор современных зарубежных исследований // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 5 (63). С. 179–192. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-5-179-192>

REVIEWS

Original article

Psychological determinants of moral behavior: a review of modern foreign studies

Irina V. Strizhova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation,
irinaswift1112@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>*

Abstract

The article provides an overview of modern foreign studies on the determinants of moral behavior over the past 5 years (2020–2025). The relevance of the study of psychological determinants of moral behavior is due not only to the need to explain the complex mechanisms of their interrelation and interdependence, but also to the tendency of foreign psychology towards integrated knowledge through the expansion of transdisciplinary and cross-cultural connections. Neurosciences that study the structure and functioning of the brain are actively developing. Works are appearing that consider the problems of global risks, emphasize the role of information technology in global processes, and analyze the consequences of globalization. The subject field of cyberpsychology is expanding due to the development of the Internet and Artificial Intelligence (AI). This has significantly enriched the scientific understanding of what psychological determinants determine our moral behavior. A promising direction in research is joint methods and technologies for studying human moral behavior from the standpoint of cognitive neuroscience and psychology. Internal determinants of moral behavior include conformity in making moral decisions (1), moral convictions (2), uncritical perception of information from social networks (3), fear of punishment for immoral behavior (4), motivation (5), etc. External determinants of moral behavior include early positive experience of interaction with the mother, which forms a secure attachment (1), past patterns of moral behavior, while negative ones, on the contrary, can stimulate a person to behave decently (2), a low level of trust in their political leaders who solve moral dilemmas during periods of global crises based on utilitarian principles of ethics, that is, justify instrumental sacrifice for the common good (3), condemnation of low moral responsibility for the use of educational Internet resources (4), recognition and respect for cultural diversity in society (5), etc. It is concluded that psychology strives for integrated knowledge, uniting with social disciplines aimed at analyzing global phenomena, and neurosciences, which make it possible to study the inter-relationship between genetic and environmental processes.

Keywords: *morality, moral behavior, external determinants of moral behavior, internal determinants of moral behavior*

For citation: Strizhova I.V. Psikhologicheskiye determinanty moral'nogo povedeniya: obzor sovremennykh zarubezhnykh issledovaniy [Psychological determinants of moral behavior: a review of modern foreign studies]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 5 (63), pp. 179–192. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-5-179-192>

В зарубежной психологии активно разрабатывается проблема детерминант морального поведения (moral behavior), поскольку до сих пор ученые спорят о том, как происходит вхождение детей в моральную сферу, можно ли заложить прочные основы морали у подрастающего поколения, какие личностные преобразования вызывает этот процесс, какие связи обнаруживаются между когнициями и эмоциями в поступках людей, влияет ли моральное поведение политических лидеров на доверие к ним избирателей, можно ли говорить о моральном упадке современного общества или это иллюзия, нужно ли разграничивать мораль и нравственность [1] и др. Слож-

ность исследования морального поведения заключается в том, что в его основе лежат динамические взаимосвязи когнитивных, эмоциональных, волевых, рефлексивных процессов человека, которые, с одной стороны, являются продуктом его культурно-исторического развития, а с другой – созревания психофизиологических систем. Дать однозначную трактовку понятию «моральное поведение» достаточно трудно, поэтому перечислим существенные характеристики с опорой на философское, психофизиологическое и психологическое понимание сущности данного понятия. Моральное поведение выступает регулятором общественных отношений во всех сферах жизни и деятельности людей в соответствии с принятыми в конкретном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном (1), предписывает содействовать благу других (2), делает общение людей предсказуемым и безопасным (3), можно оценить через категорию «поступок», в котором следует различать факт поступка со смысловым содержанием и ответственность за его последствия (4), предполагает убеждение человека в необходимости следовать моральным нормам (5), как правило, опирается на интеллектуальные действия (6), требует определенного уровня сформированности рефлексии (7), затрагивает созревание и функционирование мозговых систем (8).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен обзор зарубежных публикаций о детерминантах морального поведения, опубликованные преимущественно в последние пять лет. Показано, что интерес к проблеме морального поведения стали также проявлять исследователи из стран Южной и Восточной Азии (Индии, Китая), Австралии и др. Анализ современных публикаций показал, что проблема морального поведения обостряется в периоды глобальных кризисов и для ее решения требуется координация усилий ученых из разных областей наук и разных стран.

Группировка исследований, приведенных в обзоре, выстроена в логике интегрированного знания о детерминантах морального поведения, начиная с кросс-культурных и продолжая междисциплинарными публикациями. Обзор выполнен с опорой на ведущие принципы изучения психологических феноменов, а именно принципа детерминизма и принципа культурно-исторического развития.

Теоретические положения обзора

I. Социально-функциональное и нормативно-этическое содержание морали.

История развития философско-этической проблематики морального поведения ведет свое начало со времен античных философов, но до сих пор относится к числу дискуссионных. Философские взгляды на мораль обнаруживаются у мыслителей Древнего мира (Демокрита, Эсхила, Софокла, Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура и других), Средневековья (Августина Блаженного, Фомы Аквинского и других), философов Нового и Новейшего времени (Р. Декарта, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта, Д. Юма, Г.В.Ф. Гегеля и других). Рассмотрим некоторые из них.

И. Кант определял мораль как внутренние убеждения человека. Мораль автономна, содержит причину в самой себе, а не является результатом чего-либо. Она есть то, что должно быть. Формируется из опыта моральных суждений. В повседневной жизни человек оценивает свои поступки и поступки других из тех чувств, которые этими поступками вызваны. И. Кант выступал за абсолютное понимание морали и усматривал источник морали в требовании разума осознанно ограничить свою свободу. Г.В.Ф. Гегель рассматривал мораль как внутренний автономный закон, как сферу личных убеждений, связанную с категориями вины и умысла, блага и намерения, добра и совести. Мораль не статичное, а динамичное явление, которое под воздействием внутреннего импульса выражается в поступках. Он отмечал, что моральные (абстрактные) принципы опираются на нравственные (субъективные) размышления человека о добре и зле [2].

Г.В.Ф. Гегель исходил из морального релятивизма, связанного со стадиями развития общества. Ему противостояли А. Шопенгауэр и Ф. Ницше. А. Шопенгауэр считал человека бессильным перед волей, жизнь неизбежно сопровождается страданием, и поэтому мораль в своей основе проистекает из сострадания. Сострадание и есть источник морали. Ф. Ницше рассматривал мораль как комбинацию социальных, исторических и культурных факторов. Он настаивал на том, что традиционные ценности есть выражение слабости человека, были созданы для контроля за его поведением и поэтому призывал к необходимости создать новые моральные ориентиры. Жизнь хороша и тогда, когда она приносит одни страдания.

Среди отечественных ученых отметим А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, Р.Г. Апресяна, Ю.И. Сидоренко, А.В. Разина и многих других.

А.А. Гусейнов определяет мораль как индивидуально-ответственное поведение человека, которое можно представить как совокупность его поступков, за которые он несет ответственность. Она является особым типом связанности индивида с другими людьми, суть которого в том, что индивид рассматривает мир людей, в котором он живет, в качестве своего мира, так, как если бы он сам создавал его своими поступками. Мораль присуща только человеку, обладающему свободой воли, и связана с его рациональным выбором в пользу добра.

Ю.И. Сидоренко указывает, что «человек не может быть не моральным. Иначе он не сможет самоидентифицироваться, не сможет ориентироваться в социальном пространстве. У него не будет средства («азбуки») для понимания себя и мира, в котором он живет. Не сформируются соответствующие потребности, интересы, цели. Не будет личности, коллектива, общества» [3, с. 23]. Говоря об источниках морали, он отмечает, что не социальные отношения приводят к возникновению моральных чувств, а наоборот. «...Вид „Хомо сапиенс“ оказался „наделенным“ соответствующими детерминантами социального поведения, которые на определенном этапе развития позволяют ему превратиться в „общество“» [3, с. 33].

Обобщим социально-функциональное и нормативно-этическое содержание морали в следующих основных тезисах:

- 1) мораль помогает человеку познать этические категории, такие как «добро» и «зло», «добродетель» и «порок», «правильное» и «неправильное» и др.;
- 2) мораль предъявляет требования к поведению человека, становится регулятором общественных отношений во всех сферах жизни и деятельности людей в соответствии с принятыми в конкретном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном;
- 3) мораль делает общение людей предсказуемым и безопасным;
- 4) моральные нормы позволяют оценить поступок человека и сказать, хороший он или плохой;
- 5) моральные нормы определяют, что допустимо, а что нет;
- 6) мораль предписывает содействовать благу других.

Различные способы понимания морали, ее возникновения, значения в жизни не противостоят теме обоснования морали, а в определенном смысле дополняют ее. Поэтому при обзоре зарубежных публикаций по проблеме морального поведения не ставится задача соотнести позицию того или иного исследователя с определенным философским подходом, а выявить то, что может объяснить психологическую природу морального поведения.

II. Психологические детерминанты морального поведения – это группа факторов, влияющих на формирование личности.

Интерес будут представлять психологические детерминанты в качестве влияния, с одной стороны, тех личностных черт, мотивационных факторов, привычек, аттитюдов и других психических явлений, ставших содержанием психического (внутренние детерминанты), и, с другой стороны, си-

туаций, правил, принципов общественного устройства, религиозных традиций и т. д. (внешние детерминанты) на развитие морального поведения личности.

III. Конкретный поступок человека одновременно является сложной системой ответного действия на воздействия внешних и внутренних детерминант.

Личность формируется в процессе усвоения социальных норм и ценностей, которые задаются обществом в определенных культурно-исторических условиях, однако ее индивидуальность проявляется в творческом переосмыслении этих норм, в способности самоопределиться в моральном выборе и выработать устойчивую линию морального поведения. Поэтому моральное поведение рассматривается как социокультурный феномен, возникающий под влиянием факторов среды и внутреннего источника активности личности.

IV. Обзор зарубежных исследований последних пяти лет позволяет выявить тенденции развития психологической науки в проблематике морального поведения.

Последние пять лет ознаменованы резкими изменениями в мире (пандемия COVID-19, миграционные процессы, экологические кризисы, расширение цифровых технологий, межнациональные и политические конфликты и т. д.). Ученые, тонко реагируя на них, пытаются определить факторы, влияющие на моральное поведение людей, и описать механизмы, способные сдержать его падение. Именно в период радикальных общественных изменений появляются исследования, задающие новые векторы научного поиска проблемы морального поведения, обнаружить и проанализировать которые составляет задачу настоящего исследования.

Проблема исследования

Глубокий анализ зарубежных исследований в аспекте соотношения морального сознания и поведения в 2017 г. представил А.А. Хвостов в своей статье «Моральное сознание в зарубежных исследованиях» [4]. В данной работе автор, ссылаясь на исследования А. Блэси, указывает два основных подхода к пониманию морального поведения. Первый – поведение зависит от ограниченного количества факторов: личностных черт, привычек, аттитюдов, ситуации. Второй – основную роль играют правила и принципы; именно они, а не ситуация определяют поведение.

Несмотря на то что эта проблема получила широкое рассмотрение в научной литературе, наблюдается усиливающийся интерес ученых обнаружить новые детерминанты морального поведения людей. Вызовы современности отражаются на моральном поведении людей. Но всегда ли такое влияние имеет негативное последствие? Этот и другие вопросы побуждают исследователей искать ответы на них в свете реалий сегодняшнего дня.

Цель статьи – провести обзор зарубежных исследований последних пяти лет выпуска для ознакомления с современными тенденциями развития мировой науки по проблеме морального поведения и выделить его психологические детерминанты, которые ученые разных континентов делают предметом своего научного поиска в последние годы.

Кросс-культурные исследования морального поведения

Люди привычно считают, что с каждым годом мораль в обществе падает и человечество на современном этапе развития находится в моральном упадке. Так ли это [5]? А.М. Mastroianni, D.T. Gilbert и др. (США) доказали, что восприятие морального упадка общества является иллюзией [6]. Эти ученые объясняют данный факт двумя психологическими явлениями. В первом случае идет речь о предпочтении человеком той информации, которая согласуется с его точкой зрения, убеждением или гипотезой, а во втором – об избирательном запоминании информации, которая согласуется со взглядами самого человека и забыванием или игнорированием противоположной. К такому выводу исследователи пришли, изучив представления о морали у людей из 60 стран за последние 70 лет. Ученые показали, что чем старше становится человек, тем чаще он подвержен

этой иллюзии. Но история хранит доказательства крайне аморального поведения людей в прошлом, к примеру, оправдание большинством населения резни, войн, рабства, убийств и т. д. в определенные периоды. Следуя логике идеи морального упадка, мы давно должны были бы получить безнравственное общество. Однако современные люди относятся друг к другу гораздо лучше, чем когда-то их предки. Мы сохранили и укрепили на протяжении тысячелетий честность, доброту, уважение, справедливость и другие добродетели. Значит, существуют инструменты, сдерживающие падение морали, и важно их исследовать. Поэтому следует различать оценку морального поведения и само поведение (как свершившийся факт), поскольку в их основе лежат разные эмоциональные и когнитивные компоненты.

Одним из таких инструментов является общественное доверие к политическим лидерам. Доверие, как известно, снижает социальную напряженность, укрепляет социальные связи и оптимизирует межличностные отношения [7]. Международная группа исследователей из США, Великобритании, Германии, Бразилии, Южной Кореи, Китая, Италии и других стран изучила факторы, влияющие на доверие людей к своим политическим лидерам в 22 странах, и пришла к выводу о том, что в периоды глобальных кризисов люди не доверяют тем лидерам, которые в ситуации моральных дилемм опираются на утилитарные принципы этики. И, напротив, неутилитарные политические решения вызывают у населения большее доверие [8, 9]. Отсюда исследователи заключают, что этические принципы, лежащие в основе моральных решений политических лидеров, влияют на доверие к ним общества и определяют эффективность коммуникации во времена глобальных кризисов.

Кросс-культурные исследования интуитивистских основ морального поведения

Теория личных ценностей [10] и теория моральных основ [11] стали двумя широко используемыми за рубежом теориями в объяснении морального поведения человека. Эти две теории используются для прогнозирования политических ориентаций, а также моральных суждений и поведения человека. Теория ценностей подчеркивает универсальную структуру ценностей, тогда как теория моральных основ описывает измерения, которые могут или не могут конфликтовать.

Впервые G. Feldman предложил упрощенную интеграцию двух этих теорий для поиска ответа на вопрос: ценности предшествуют основам или основы предшествуют ценностям [12]? Возможно, полагал исследователь, и ценности, и моральные основы формируются одновременно.

Результаты эмпирического исследования G. Feldman показали, что использование обеих теорий в едином теоретико-методологическом конструкте позволяет более точно предсказать поведение человека в ситуациях моральных дилемм. Анализ полученных данных подтвердил различие между личными ценностями и измерениями моральных основ. Однако вопрос о связи ценностей и моральных основ ученый оставляет пока открытым и приглашает к дискуссии.

В последние два десятилетия популярностью пользуется опросник моральных основ-1 (MFQ-1), разработанный на базе теории моральных оснований Дж. Хайдта. Однако многочисленные критические замечания [13] послужили основанием для пересмотра автором методологической основы своей теории и создания усовершенствованного варианта опросника (MFQ-2), включающего два новых моральных измерения – равенство и пропорциональность [14]. Равенство мотивирует людей быть более чувствительными к своим относительным выгодам по сравнению с другими, а не к общей сумме, которую они получают. Пропорциональность ориентирует человека на выбор правильного курса поведения, взвесив его последствия в категориях добра и зла. Поэтому введение научных категорий «равенство» и «пропорциональность» позволило ему получить более точный диагностический инструмент для исследования такого сложного психологического феномена, как моральное поведение.

Как возраст связан с моральным поведением? Современные исследователи D. Castilla-Estévez и D. Blázquez-Rincán провели метааналитическое исследование на материале большой и разнообразной выборки, касавшейся пола, региона (пять континентов), политической идеологии, возраста (от 12,71 до 58,43 года), и пришли к выводу о том, что каждый рождается с моральным проектом, который может меняться в какой-то момент в зависимости от культурного контекста, но только ограниченным образом [15]. Изменения в основном касаются моральных отношений человека в группе, а те моральные компоненты, которые с меньшей вероятностью меняются, требуют особого изучения. Связь между моральными основами и возрастом, по мнению D. Castilla-Estévez и D. Blázquez-Rincán, можно изучить только на индивидуальном уровне.

Междисциплинарные исследования когнитивных основ морального поведения

Междисциплинарный подход учитывает достижения этологии, антропологии и нейробиологических наук [16]. Автором многочисленных публикаций о природе человеческой морали является профессор философии D. Narvaez (США). В своих работах она исследует природу морального развития через объяснение механизмов взаимодействия генетических, эпигенетических, культурных факторов [17].

Совокупность всех признаков и свойств организма, сформировавшихся в процессе его индивидуального развития (фенотип), отражает взаимодополняющее действие двух основных источников информации: внутреннего, относительно фиксированного (генов), и внешнего, относительно изменчивого (окружающей среды). Однако этого, как отмечает D. Narvaez, уже недостаточно для объяснения механизмов морального развития. Существенным открытием она признает то, чем занимается ребенок в раннем возрасте и в чувствительные периоды своей жизни. Опыт взаимодействия ребенка с миром, определяемый временем, продолжительностью и его интенсивностью, носит уникальный характер, а значит, активность мозга в форме регуляции экспрессии генов также будет характеризоваться индивидуальными различиями, и каждый раз будут возникать новые неповторимые синаптические связи. Следовательно, культурные практики играют решающую роль в становлении фенотипа человека и его сохранения во взрослой жизни. Исходя из признания того, что люди являются биосоциальными конструкциями, их развитие происходит вследствие взаимосвязи компонентов базовой модели развития здоровья, благополучия и морали человека (EDN) [18]. К ним она относит: 1) естественные роды; 2) грудное вскармливание; 3) почти постоянные позитивные прикосновения в раннем возрасте; 4) реагирование на потребности ребенка; 5) свободные игры с мамой, взрослыми, другими детьми; 6) позитивную социальную поддержку и наличие нескольких взрослых, обеспечивающих уход ребенка; 7) успокаивающий перинатальный опыт.

Уход, не соответствующий EDN, становится стрессом для ребенка, при котором врожденные системы выживания усиливаются и начинают доминировать в стремлении сохранить жизнь (страх, ярость, паника, поиск, похоть). Человек становится менее восприимчивым к потребностям других, а значит, эмоционально черствым. Если человек не чувствует себя комфортно, как он может встретиться с новыми людьми, мыслить нестандартно и успешно социализироваться и демонстрировать моральное поведение? Вместо этого новые вещи и люди становятся угрожающими и приводят к парализованному мышлению, чувству, взаимодействию или к реактивной агрессии.

Основные идеи D. Narvaez и соавт. обобщим в следующих положениях:

- 1) люди воспринимают мир благодаря когнитивным способностям и эмоциям, причем последним отводится доминирующая роль;
- 2) тело, мозг и личность развиваются одновременно;

3) уход в раннем детстве влияет на моральную природу человека.

Взрослые должны взять на себя ответственность за обеспечение того, чтобы младенцы и маленькие дети удовлетворяли свои основные потребности.

Однако не все разделяют взгляды D. Narvaez D. и соавт. Интересными представляются рассуждения F. David и соавт. [19] о том, что у детей, которые в раннем возрасте сталкиваются с неблагоприятными условиями, развиваются другие когнитивные способности, чем у тех, кто воспитывается в более благоприятных условиях. В первом случае дети лучше адаптируются к суровым условиям, как нынешним, так и будущим. Поэтому уместно вести речь о роли пластичности и чувствительности детей к окружающей среде в раннем возрасте, нежели о форме безопасной – небезопасной привязанности.

Нейрокогнитивные исследования морали

Когнитивные нейронауки и психология доказали, что у взаимодействующих субъектов происходит синхронизация мозговой активности. Это значит, что изменения активности определенных областей мозга одного субъекта продолжаются мозговыми процессами у другого, затрагивая когнитивные, эмоциональные, поведенческие характеристики. Группа исследователей из Бельгии, Италии и Германии (G. Piperno, L. Kallfaß, R. Lima, E.A. Caspar) изучила нейронные механизмы, функционирующие в ситуации конформного принятия человеком решений разной моральной окраски в зависимости от позиции его партнера. Эти ученые провели эксперимент, в ходе которого искали ответ на вопрос, как конформность влияет на поведение человека [20]. Они оценивали когнитивные и аффективные процессы и фиксировали нейрофизиологические показатели его головного мозга на разных фазах принятия моральных решений у человека, который предварительно испытывал на себе воздействие другого. Было показано, что мозговая активность у человека обнаруживается при прослушивании решения партнера и связана с явлением конформности, причем повышенная нейронная обработка зафиксирована в ситуации демонстрации партнером антисоциального (аморального) поведения по сравнению с просоциальным (моральным) типом его реагирования. Следовательно, мнение другого часто вызывает у человека конформность в принятии моральных решений.

Моральный релятивизм

как принцип решения моральных дилемм

Китайские исследователи Li Zhang, Song Tong, Kaiping Peng предлагают повысить терпимость общества к инакомыслящим в вопросах морали за счет принятия людьми релятивистского взгляда на мораль [21]. Проведенные ими эмпирические исследования показали, что, когда моральные вопросы представляются как практические проблемы конкретных людей, народа или страны, а не абстрактные убеждения, люди считают мораль менее универсальной и относятся к инакомыслящим с большей терпимостью и меньшим возмущением, в то время как люди, убежденные в незыблемости моральных устоев и воспринимающие моральные нормы как императивы, больше склонны изолировать тех, кто в вопросах морали отступает от общепринятых норм.

Влияние прошлого опыта на моральное поведение

Вероятность совершения морального (или аморального) поступка может зависеть от того, какие моральные действия совершал человек ранее. В. Monin и D.T. Miller (США) впервые представили концепцию морального лицензирования, явившуюся попыткой ответить на вопрос, почему прошлое нравственное поведение иногда побуждает людей поступать так же (последовательность), а иногда позволяет поступать противоположным образом (лицензирование) [22]. Если моральная

последовательность требует, чтобы человек в своих поступках соответствовал собственным моральным представлениям, то моральное лицензирование позволяет людям вести себя аморально, не угрожая своему представлению о себе как о нравственном человеке, поскольку ранее он совершал хорошие, социально одобряемые поступки. Исследователи R. Ferguson, L. Kaufmann, A. Brown, X. de la Piedad Garcia (Австралия) пришли к выводу, что актуализация прошлого позитивного поведения достоверно приводит к оправданию морально сомнительных поступков только в ситуации, требующей дальнейшего участия в негативном поведении, и к положительной последовательности (моральному поступку) в случае обращения с просоциальными просьбами по методу «нога в дверь», когда человек сначала соглашается на малую просьбу, а затем ему предлагают выполнить более крупную, которую он уже вынужден исполнить [23]. Когда актуализируется изначально негативный опыт, то достоверно происходит моральная компенсация, т. е. человек демонстрирует морально оправданный поступок в случае, когда ему предлагают участие в позитивном поведении (например, проголосовать в открытии ночлежки для бездомных). Надежных отрицательных эффектов в случае негативного прошлого опыта морального поведения эти ученые не получили. Поэтому они говорят о необходимости проведения дальнейших исследований, чтобы лучше понять механизмы, которые управляют моральным лицензированием и последовательностью в зависимости от предыдущего опыта морального поведения.

Влияние социальных сетей на мораль

По мнению исследователей S. Rajeshwari, S. Meenakshi, Vellore и др. (Индия) моральный упадок современного индийского общества достиг тревожных масштабов [24, 25]. Это заставляет ученых проводить междисциплинарные исследования детерминант снижения моральных ценностей у молодежи, которая особенно восприимчива к социальным преобразованиям. Наряду с общепризнанными факторами, определяющими моральный облик человека, такими как влияние семьи, отсутствие здоровой среды обучения в классе, давление со стороны сверстников, стремление к самовыражению подростков и юношей, учебные программы без моральных ценностей, они выделяют влияние социальных сетей [26]. По их мнению, самое важное отличие между сайтами социальных сетей и нашей обычной жизнью заключается в том, что молодежь легче завоевать в виртуальном пространстве. Отсюда мы наблюдаем потерю школьниками душевного равновесия, а также связь с реальным миром. Поэтому дистанцирование школьников от мобильного мира становится важной проблемой.

Эмоции и мотивация в решении моральных дилемм

Ученые Maryam N. Al-Nuaimi, M.N. Al-Kabi, Ahmet Murat Uzun и др. (Оман) исследовали влияние демографических, культурных, социально-психологических, когнитивных, контекстуальных, моральных и других факторов на намерение студентов честно использовать информационно-коммуникативные технологии в образовательном процессе во время пандемии COVID-19 [27]. Предлагаемая ими модель прогнозирования поведения базируется на теории запланированного поведения (ТЗП; Theory of Planned Behavior (TPB)) [28]. Эта теория является наиболее популярной моделью структурирования факторов поведения и лежит в основе большинства алгоритмов его прогнозирования. Суть ТЗП сводится к тому, что поведенческие намерения человека формируются под влиянием: 1) поведенческих убеждений (т. е. отношений), относящихся к ожидаемым результатам поведения, 2) нормативных убеждений (т. е. субъективных норм), относящихся к нормативным ожиданиям значимых референтов, и 3) контрольных убеждений (т. е. воспринимаемого поведенческого контроля), относящихся к факторам, способствующим или препятствующим выполнению поведения. В предлагаемую модель авторы, помимо перечисленных трех компонентов (отношения, субъективных норм и поведенческого контроля), включили также

прошное поведение (4), моральное обязательство (5), справедливость (6), воспринимаемое сдерживание (7), ориентацию на цель (8), академическую самооффективность как убеждения в своих способностях организовывать и выполнять действия для достижения целей (9) и эмоции (10), причем последнему фактору отвели особое внимание. Результаты исследования показали, что все перечисленные компоненты, за исключением морального обязательства (5), влияют на намерение студентов использовать цифровые источники без подтверждения их авторства при выполнении учебных заданий, т. е. применять плагиат в образовательном процессе. Исследование представляет интерес, потому что оно включило эмоциональную и мотивационную переменные в интегрированную модель ТЗП.

На материале проведенного обзора выделим некоторые внешние и внутренние детерминанты морального поведения.

Внутренние детерминанты:

- 1) конформность в принятии моральных решений;
- 2) моральные убеждения, заставляющие людей полагаться на прошлые решения;
- 3) некритичное восприятие информации из социальных сетей;
- 4) страх наказания за аморальное поведение.

Внешние детерминанты:

- 1) ранний положительный опыт взаимодействия с матерью, формирующий безопасную привязанность;
- 2) прошлые паттерны морального поведения, причем отрицательные, напротив, могут стимулировать человека на добропорядочное поведение;
- 3) низкий уровень доверия к своим политическим лидерам, которые решают моральные дилеммы в периоды глобальных кризисов с опорой на утилитарные принципы этики, т. е. оправдывают инструментальную жертву ради общего блага;
- 4) осуждение низкой моральной ответственности за пользование образовательными интернет-ресурсами;
- 5) признание и уважение культурного разнообразия в обществе.

Подведем итоги обзора:

1. Интерес к проблеме морали ярче проявляется в периоды глобальных изменений.
2. Проблема детерминант морального поведения не утратила своей актуальности на современном этапе развития психологического знания.
3. Междисциплинарные и кросс-культурные исследования значительно расширяют научное понимание того, какие внешние и внутренние детерминанты значимо влияют на наше моральное поведение.
4. Предыдущее моральное поведение влияет на принятие моральных решений весьма неоднозначно.
5. Моральное поведение можно свести к оценке категории «поступок», в котором следует различать факт поступка со смысловым содержанием и ответственность за его последствия.
6. Отмечен интерес исследователей из стран Южной и Восточной Азии, Китая, Австралии и др. к проблеме сохранения моральных норм поведения людей в условиях современной глобализации и миграции.

Сложность исследования морального поведения определяется рядом причин. Во-первых, различиями в методологическом конструкте исследований, а именно тем, что само понятие «мораль» изначально неоднозначно трактуется в философии. В статье изложены основные идеи выдающихся представителей классической немецкой философии, а также ведущих отечественных ученых по проблеме морали и делается вывод о том, что для теоретического обзора современных зарубежных исследований по проблеме морального поведения целесообразно выделить его су-

ественные признаки с опорой на философское, психофизиологическое, психологическое понимание данного понятия. Во-вторых, проблематика морали исследуется представителями разных наук, которые применяют свой категориальный аппарат и методы изучения, что порождает трудности в понимании природы данного феномена. Поэтому выявленная тенденция развития современного научного знания в направлении интеграции может существенно сблизить представления о природе морального поведения человека. В статье показано, что в настоящее время зарубежная психология стремится к интегрированному знанию, объединяясь с социальными дисциплинами, нацеленными на анализ глобальных явлений, и нейронауками, позволяющими изучать во взаимосвязи генетические и средовые процессы. Перспективное направление в исследованиях – совместные методы и технологии изучения морального поведения человека с позиции когнитивных нейронаук и психологии.

Список источников

1. Арутюнова К.Р., Созинова И.М., Александров Ю.И. Мозговые основы моральной оценки действий // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 67–81. doi: 10.17759/jmfp.2020090206
2. Сальников В.П., Масленников Д.В., Жук А.С. Идея нравственно-правовых ценностей и идея государства в парадигмах кантовской и гегелевской философии // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 186–192.
3. Сидоренко Ю.И. Психофизиологические основы морали: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кострома, 2006. 47 с.
4. Хвостов А.А. Моральное сознание в зарубежных исследованиях // Развитие личности. 2017. № 1. С. 94–126.
5. Стрижова И.В., Стрижова М.Е. Взаимосвязь морали, нравственности и права: философско-правовой и психологический аспекты // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 3 (55). С. 136–145. doi: 10.23951/2307-6127-2024-3-136-145
6. Mastroianni A.M., Gilbert D.T. The illusion of moral decline // Nature. 2023. № 618. P. 782–789. doi: 10.1038/s41586-023-06137-x
7. Berry S. Fake Google restaurant reviews and the implications for consumers and restaurants: Doctoral dissertation. William Howard Taft University, 2024. P. 1–174. doi: 10.2139/ssrn.4702097
8. Jim A.C. Everett, Clara Colombatto, Edmond Awad (eds.) Moral dilemmas and trust in leaders during a global health crisis // Nature Human Behaviour. 2022. № 15. P. 1074–1088. doi: 10.1038/s41562-021-01156-y
9. Savulescu J., Persson I., Wilkinson, D. Utilitarianism and the pandemic // Bioethics. 2020. № 34. P. 620–632.
10. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. № 25. P. 1–65.
11. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the moral domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. № 101. P. 366.
12. Feldman G. Personal Values and Moral Foundations: Examining Relations and Joint Prediction of Moral Variables // Social Psychological and Personality Science. 2021. Vol. 12 (5). P. 676–686. doi: 10.1177/1948550620933434
13. Saroglou V., Craninx M. Religious moral righteousness over care: a review and a meta-analysis: Religion // Current Opinion in Psychology. 2021 Vol. 40 P. 79–85. doi: 10.1016/j.copsyc.2020.09.002
14. Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S.T., Dehghani M. Morality Beyond the WEIRD: How the Nomological Network of Morality Varies Across Cultures // Preprint. PsyArXiv. 2022. P. 1–79. doi: 10.31234/osf.io/q6c9r
15. Castilla-Estévez D., Blázquez-Rincán D. Age and Moral Foundations: A Meta-Analytic Approach // The Spanish Journal of Psychology. 2021. Vol. 24. P. e41. doi: 10.1017/SJP.2021.35
16. Bjorklund D.F. How children invented humanity: The role of development in human evolution. New York: Oxford University Press, 2021.
17. Narvaez D., Moore D.S., Witherington D.C., Vandiver T.I., Lickliter R. Evolving evolutionary psychology // American Psychologist. 2022. № 77 (3). P. 424–438. doi: 10.1037/amp0000849

18. Narvaez D. Evolution and the parenting ecology of moral development // Oxford handbook of parenting and moral development. New York: Oxford University Press, 2019. P. 91–106.
19. Bjorklund D.F., Ellis B.J., Geary D.C. Developing evolutionary psychology: Commentary on Narvaez et al. // Am Psychol. 2022. Sep. № 77 (6). P. 781–783. doi: 10.1037/amp0001004
20. Piperno G., Kallfaß L., Lima R., Caspar E.A. Moral Conformity: Social Influence and Neural Mechanisms Supporting Prosocial and Antisocial Collaborative Decision-Making. 2024. October 29. doi: 10.31219/osf.io/p65mw
21. Zhang L., Tong S., Peng K. Moral Believer or Moral Problem-Solver? Moral Pragmatism Fosters Tolerance Without Impeding Moral Behavior // Behav Sci (Basel). 2024. Oct 23. № 14 (11). P. 984. doi: 10.3390/bs14110984
22. House B.R., Kanngiesser P., Barrett H.C., Broesch T., Cebioglu S., Crittenden A.N. et al. Universal norm psychology leads to societal diversity in prosocial behaviour and development // Nat Hum Behav. 2020. Jan. № 4 (1). P. 36–44.
23. Ferguson R., Kaufmann L., Brown A., de la Piedad Garcia X. Influences of past moral behavior on future behavior: A review of sequential moral behavior studies using meta-analytic techniques // Psychol Bull. 2024 Jun. № 150 (6). P. 694–726. doi: 10.1037/bul0000441. PMID: 38990659.
24. Rajeshwari S., Meenakshi S., Pandey S. Unravelling the decline: investigating factors and solutions for the deterioration of moral values among school students // Literature and Psychology: an interdisciplinary approach. 2023, August. Chennai, Bangalore, 2023. P. 39–55.
25. Sabbagh C. Self-reported academic performance and academic cheating: Exploring the role of the perceived classroom (in)justice mediators // British Journal of Educational Psychology. 2021 e12433. doi: 10.1111/bjep.12433
26. Lin Y., Clark K.D. Speech assignments and plagiarism in first year public speaking classes: An investigation of students' moral attributes in relation to their behavioral intention // Communication Quarterly. 2021. № 69 (1). P. 23–42. doi: 10.1080/01463373.2020.1864429
27. Al-Nuaimi M.N., Uzun A.M. Socio-cognitive determinants of plagiarism intentions among university students during emergency online learning: Integrating emotional, motivational, and moral factors into theory of planned behavior // Cogent Psychology. 2023. № 10 (1). doi: 10.1080/23311908.2023.2168362
28. Ajzen I. The Theory of Planned Behavior // Organization Behavior and Human Decision Process. 1991. Vol. 50, № 2. P. 179–211. doi: 10.1016/0749-5978(91)90020-t

References

1. Arutyunova K.R., Sozinova I.M., Aleksandrov Yu.I. Mozgovyye osnovy moral'noy otsenki deystviy [Brain Foundations of Moral Evaluation of Actions]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern foreign psychology*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 67–81 (in Russian). DOI 10.17759/jmfp.2020090206
2. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zhuk A.S. Ideya npravstvenno-pravovykh tsennostey i ideya gosudarstva v paradigmatkakh kantovskoy i gegelevskoy filosofii [The idea of moral and legal values and the idea of the state in the paradigms of Kantian and Hegelian philosophy]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2022, no. 12, pp. 186–192 (in Russian).
3. Sidorenko Yu.I. *Psikhofiziologicheskiye osnovy morali. Avtoref. dis. dokt. filos. nauk* [Psychophysiological foundations of morality. Abstract of thesis doc. of philos. sci.]. Kostroma, 2006. 47 p. (in Russian).
4. Khvostov A.A. Moral'noye soznaniye v zarubezhnykh issledovaniyakh [Moral consciousness in foreign studies]. *Razvitiye lichnosti*, 2017, no. 1, pp. 94–126 (in Russian).
5. Strizhova I.V., Strizhova M.E. Vzaimosvyaz' morali, npravstvennosti i prava: filosofsko-pravovoy i psikhologicheskoy aspekty [The relationship between morality, ethics and law: philosophical, legal and psychological aspects]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 3 (55), pp. 136–145 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2024-3-136-145
6. Mastroianni A.M., Gilbert D.T. The illusion of moral decline. *Nature*, 2023, no. 618, pp. 782–789. doi: 10.1038/s41586-023-06137-x
7. Berry S. *Fake Google restaurant reviews and the implications for consumers and restaurants. Doctoral dissertation*. William Howard Taft University, 2024. Pp. 1–174. DOI: 10.2139/ssrn.4702097
8. Jim A.C. Everett, Clara Colombatto, Edmond Awad (eds.) Moral dilemmas and trust in leaders during a global health crisis. *Nature Human Behaviour*, 2021, no. 5, pp. 1074–1088. DOI: 10.1038/s41562-021-01156-y

9. Savulescu J., Persson I. & Wilkinson D. Utilitarianism and the pandemic. *Bioethics*, 2020, no. 34, pp. 620–632.
10. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1992, no. 25, pp. 1–65.
11. Graham J., Nosek B. A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. H. Mapping the moral domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, no. 101, p. 366.
12. Feldman G. Personal Values and Moral Foundations: Examining Relations and Joint Prediction of Moral Variables. *Social Psychological and Personality Science*, 2022, vol. 12 (5), pp. 676–686. DOI: 10.1177/1948550620933434
13. Saroglou V., Craninx M. Religious moral righteousness over care: a review and a meta-analysis: Religion. *Current Opinion in Psychology*, 2021, vol. 40, pp. 79–85. DOI: 10.1016/j.copsyc.2020.09.002
14. Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S.T., Dehghani M. Morality Beyond the WEIRD: How the Nomological Network of Morality Varies Across Cultures. Preprint, *PsyArXiv*, 2022, pp. 1–79. DOI:10.31234/osf.io/q6c9r
15. Castilla-Estévez D., Blázquez-Rincán D. Age and Moral Foundations: A Meta-Analytic Approach. *The Spanish Journal of Psychology*, 2021, vol. 24, pp. e41. DOI: 10.1017/SJP.2021.35
16. Bjorklund D.F. *How children invented humanity: The role of development in human evolution*. New York, Oxford University Press Publ., 2021.
17. Narvaez D., Moore D.S., Witherington D.C., Vandiver T.I., Lickliter R. Evolving evolutionary psychology. *American Psychologist*, 2022, no. 77 (3), pp. 424–438. DOI: 10.1037/amp0000849
18. Narvaez D. Evolution and the parenting ecology of moral development. In: D. Laible, L. Padilla-Walker & G. Carlo (Eds.). *Oxford handbook of parenting and moral development*. New York, Oxford University Press, 2019. Pp. 91–106.
19. Bjorklund D.F., Ellis B.J., Geary D.C. Developing evolutionary psychology: Commentary on Narvaez et al. *Am Psychol*, 2022, no. 77 (6), pp. 781–783. DOI: 10.1037/amp0001004
20. Piperno G., Kallfaß L., Lima R., Caspar E.A. *Moral Conformity: Social Influence and Neural Mechanisms Supporting Prosocial and Antisocial Collaborative Decision-Making*, 2024. DOI: 10.31219/osf.io/p65mw
21. Zhang L., Tong S., Peng K. Moral Believer or Moral Problem-Solver? Moral Pragmatism Fosters Tolerance Without Impeding Moral Behavior. *Behav Sci (Basel)*, 2024, no. 14 (11), pp. 984. DOI: 10.3390/bs14110984
22. House B.R., Kanngiesser P., Barrett H.C., Broesch T., Cebicoglu S., Crittenden A.N. et al. Universal norm psychology leads to societal diversity in prosocial behaviour and development. *Nat Hum Behav*, 2020, no. 4 (1), pp. 36–44.
23. Ferguson R., Kaufmann L., Brown A., de la Piedad Garcia X. Influences of past moral behavior on future behavior: A review of sequential moral behavior studies using meta-analytic techniques. *Psychol Bull*, 2024, no. 150 (6), pp. 694–726. DOI: 10.1037/bul0000441
24. Rajeshwari S., Meenakshi S., Pandey S. Unravelling the decline: investigating factors and solutions for the deterioration of moral values among school students. In: *Literature and Psychology: an interdisciplinary approach*. Chennai, Bangalore Publ., 2023, pp. 39–55.
25. Sabbagh C. Self-reported academic performance and academic cheating: Exploring the role of the perceived classroom (in)justice mediators. *British Journal of Educational Psychology*, 2021 e12433. DOI: 10.1111/bjep.12433
26. Lin Y., & Clark K.D. Speech assignments and plagiarism in first year public speaking classes: An investigation of students' moral attributes in relation to their behavioral intention. *Communication Quarterly*, 2021, no. 69 (1), pp. 23–42. DOI: 10.1080/01463373.2020.1864429
27. Al-Nuaimi M.N., Uzun A. M. Socio-cognitive determinants of plagiarism intentions among university students during emergency online learning: Integrating emotional, motivational, and moral factors into theory of planned behavior. *Cogent Psychology*, 2023, no. 10 (1). DOI: 10.1080/23311908.2023.2168362
28. Azen I. The Theory of Planned Behavior. *Organization Behavior and Human Decision Process*, 1991, vol. 50, no. 2, pp. 179–211. DOI: 10.1016/0749 5978(91)90020-t

Информация об авторе

Стрижова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ул. Сретенка, 29, Москва, Россия, 127051).
 E-mail: irinaswift1112@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2106-3900.
 SPIN-код: 8877-3054.

Information about the author

Strizhova I.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education (ul. Sretenka, 29, Moscow, Russian Federation, 127051).

E-mail: irinaswift1112@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2106-3900.

SPIN-code: 8877-3054.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; принята к публикации 24.08.2025

The article was submitted 27.05.2025; accepted for publication 24.08.2025